

МАРКИРОВКА ЗНАЧЕНИЙ КАУЗАЛЬНОСТИ ПОЛУПРЕДИКАТИВНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Фан Юань

аспирант кафедры языкознания и лингводидактики учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Объектом исследования в статье являются маркировка значений каузальности полупредикативными компонентами в русском и китайском языках. В статье выявлены и классифицированы средства и способы выражения причинно-следственных отношений на основе полупредикативных синтаксических отношений.

Развитие грамматических систем языков мира продуцирует увеличение диапазона средств их выражения, что подчинено универсальным философским законам актуализации необходимой информации. Антропоцентрический характер современных языковых процессов вызывает тенденцию к совершенствованию механизмов регулирования языковой системы, что влияет на корреляцию между развитием мышления и материальными средствами его выражения. В связи с этим типологическое описание грамматических категорий с выявлением специфики языковых явлений и закономерностей их функционирования в языках разного типа стало приоритетным направлением в современном языкознании.

Одним из сложных и актуальных вопросов выступает категория каузальности в языках разного типа. В последнее время интерес к данному вопросу заметно возрастает. Наблюдается исследование данного вопроса в структурном аспекте ([1; 6]), где исследователи изучают формальную составляющую данной категории – преимущественно значения и способы их выражения. В рамках семантических лингвистических учений ([3; 4]) каузальность понимается как реализация на поверхностной структуре глубинного причинно-следственного значения. В концепциях представителей функциональной школы ([2; 5]) каузальность выделялась в отдельную категорию, при этом делался акцент на функциональный диапазон определенного значения.

В китайском языкознании категория каузальности разработана в меньшей степени. Ученые исследовали преимущественно семантическую составляющую данной категории – фактическую причину каузальности, причину действия и рассуждение о причине ([7]).

Неоднозначность и противоречивость концепций свидетельствуют о необходимости качественно нового подхода к анализу категории каузальности в языках разного типа, который соответствовал бы направленности научного познания современности, отражал сущность грамматических явлений и закономерностей их функционирования в языках флективного и изолирующего типов. Взяв за основу интегрированную концепцию структурной и функционально-семантической грамматики, в аспекте типологического анализа мы исследуем универсальные специфические характеристики категории каузальности в русском и китайском языках.

Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием в лингвистической литературе комплексного описания категории каузальности в русском и китайском языках. Важно выявить квалификационные, классификационные и системообразующие параметры для анализа и упорядочения причинно-следственных отношений.

Наблюдаются случаи, когда каузальность репрезентируется на основе полупредикативных отношений. Средством выражения может служить обособленное определение, выраженное причастием: *Заваруха, поднятая в те поры деповскими мастерами, случайно застала его на базарной площади* (В.Е. Максимов «Семь дней творения»); *Пойманный неожиданным приступом любви, я долго смотрел на флаг. Вот ведь бедолага, днем агитирует посетителей булочной, а ночью-то, оказывается, ночью-то, оказывается, ждет кого-то терпеливо, по-рыцарски...* (В.П. Аксенов «Ожог»). Подобные конструкции лаконично указывают на причинно-следственные отношения между предикативными и полупредикативными компонентами: *Все влезли в «Импалу», и Патрик стал по-идиотски газовать, нелепо втыкать скорости. Машина ревели, дергалась, ее ор-*

ганизм, расшатанный бесконечной пьяной ездой, очень страдал (В.П. Аксенов «Ожог»); *Однако в последнее время в этом торжественно-кровавом шествии наметился некоторый сбой: мир затоптался, засуетился и вот-вот, потеряв ориентировку ударится в панику, рискуя повторить смрадный ужас Ходынки* (Б.Л. Васильев «Дом, который построил Дед»).

Отношения каузальности в русском языке широко передаются с помощью деепричастных оборотов: *Попривыкнув к ломкой полутьме, Петр Васильевич скользнул взглядом вверх голое в ту сторону откуда звучал голос, и по золотой оправе, блеснувшей в полоске света от окна, узнал бывшего смазчика из вагоноремонтного со странной фамилией Гупак* (В.Е. Максимов «Семь дней творения»); *Увидав в разделе анкеты про автотранспорт слово «Запорожец», избирательная комиссия прослезилась и решила, что это изощренно продуманный пиар* (М.И. Арбатова «Мобильные связи»); *Я испытал звериный восторг бытия, надев военную форму, но постиг ее содержание, когда влюбился, – пояснил он. – Молодость ощущает себя с поверхности* (Б.Л. Васильев «Дом, который построил Дед»). В русском языке подобные конструкции занимают как препозицию, так и постпозицию относительно базовой части: *Напрасно Антонина суежилась вокруг подруги, а Николай подливал другу одну за другой, те лишь переалядьвались растерянно, явно тяготясь угощением. И поэтому, когда, наконец, гости излишне оживленно откланялись, Николай решительно заключил: – Уедем мы, батя, отсюда. Не будет здесь нам с Антониной жизни.* (В.Е. Максимов «Семь дней творения»). Форма деепричастия может быть разной.

В китайском языке способ выражения полупредикативных конструкций не такой богатый, как в русском. Каузальность в подобных предложениях передается с помощью союзов «因为», «所以» и т. д. Постпозиция является особенностью выражения, например: *小尔依脸喇一下白了, 他跪下, 说: «少爷, 那里有些东西可比老鼠还要叫人害怕呀! 他这一说, 我就更要去了。我并不是个胆小的人。过去我也并不害怕老鼠, 只有母亲知道那是为了什么。所以, 我坚持要到行刑人家家里看看 (阿莱 «尘埃落定»)* (букв. *Лицо Сяо Эры побледнело, он опустился на колени и сказал: «Барчук, там есть вещи, которые страшнее чем мышь!». Несмотря на то что он так сказал, я все равно пойду. Я не трус. Раньше я не боялся мышей, только мама знает почему я не боюсь. И поэтому, я настоял на посещении дома палача.* На уровне полипредикативных и сверхфразовых единиц каузальность в китайском языке выражается с помощью контекста и семантической валентности: *-我们今天放假. -军车不送你? -报名晚了, 车子坐不下. -所以你走路去? 我望着没有尽头的长路, 心里不知如何的掠过一丝波澜 (三毛 «哭泣的骆驼»)* (букв. *- У нас сегодня выходной день. - Военная машина вас не отвезет? - Я поздно записался, места нет. - И поэтому ты пешком пойдешь? Я смотрю на бесконечную дорогу и чувствую дискомфорт в душе.*

Как показало исследование, способы выражения каузальности значительно шире в русском языке. Выражение причинно-следственных отношений с помощью полупредикативных единиц характерно для русского языка. В китайском языке – это преимущественно смысловая дифференциация данной категории на основе семантической валентности и контекста.

Список использованной литературы

1. Евстигнеева, Г. А. Способы выражения причинно-следственных отношений в научном стиле речи: на материале учебных текстов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Г. А. Евстигнеева. – Киев, 1983. – 191 с.
2. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
3. Комаров, А. П. О лингвистическом статусе каузальной связи / А. П. Комаров. – Алма-Ата, 1970. – 224 с.
4. Лисоченко, Л. В. Высказывания симплициальной семантикой : логич., языковой и прагмат. аспекты / Л. В. Лисоченко ; отв. ред. Г. Ф. Гаврилова ; Сев.-Кавказск. науч. центр высш. шк. – Ростов н/Д : Изд-во Р ост. ун-та, 1992. – 152 с.
5. Carlson, K. Paralelism and prosody in the processing of ellipsis sentences / K. Carlson. – New York ; London : Routledge, 2002. – 227 p.
6. Harma, J. Sur l'omission du verbe et sa recuperabilite en français / J. Harma // Actes du 9e Congrès des romanistes scandinaves, Helsinki, 13–17 aout 1984. – Helsinki, 1986. – P. 135–146.
7. 吕叔湘. 吕叔湘全集·中国文法要略. 沈阳: 辽宁教育出版社, 2002 (Люй, Шюсян. Сборник Люй Шюсян, первый том / Люй Шюсян. – Шэньян ; Люйонин : Изд-во образования, 2002. – 234 с.)